

СЛОВАРЬ СОЦИОЛИНГВИСТА
SOCIOLINGUISTIC GLOSSARY

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-147-170

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЕ

LANGUAGE BORROWING

Займствование языковое – иноязычная лексическая единица или другой элемент чужого языка (словообразовательная морфема, синтаксическая конструкция, фразеологический оборот), перенесенные из одного языка в другой в результате языковых и культурных взаимосвязей, вошедшие в систему заимствующего языка или употребляемые в речи принимающего языка, для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения ранее неизвестных предметов и явлений, которые нередко становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова или другие элементы языка.

Наиболее частым и типичным видом языкового заимствования является лексическое заимствование, заимствование слов, преимущественно имен существительных, из разных языков мира (*портфель* из фр., *бизнес* из англ., *вундеркинд* из нем., *ария* из ит., *пончик* из польск., *робот* из чешск., *борщ* из укр., *тамада* из груз., *сауна* из фин., *акула* из исланд., *адмирал* из араб., *казан* из тюрк., *шахматы* из перс., *телега* из монг., *сари* из хинди, *ушу* из кит., *сакура* из яп., *орангутанг* из малайск. и др.), которые наилучшим образом представляют концептуальную картину мира других народов.

Реже могут заимствоваться словообразовательные морфемы – приставки: *а-* (*аполитичный*), *анти-* (*антигены*), *архи-* (*архиважный*), *гипер-* (*гиперактивность*), *де-* (*деградация*), *контр-* (*контратака*), *пан-* (*пантеон*), *супер-* (*супергерой*), *транс-* (*трансатлантический*), *ультра-* (*ультрамарин*) и др.; суффиксы: *-изм-* (*коллективизм*), *-ист-* (*танкист*), *-аж-/яж-* (*пилотаж*, *макияж*), *-ант-* (*музыкант*), *-ер-* (*менеджер*), *-инг-* (*маркетинг*) и др., которые входя в принимающий язык в составе слов, накапливаясь в заимствующем языке, адаптируясь в русском языке, могут становиться частью словообразовательной системы заимствующего языка и образовывать новые слова на почве языка-реципиента, например, приставки *анти-*, *архи-*, *контр-*, *пан-*, суффиксы *-изм-*, *-ист-* и др. (*антинародный*, *архиопасный*, *контрудар*, *панславизм*, *ультразвук* и под.). В редких случаях может происходить и заимствование фонем, например, фонема [ф] в русском языке была заимствована из греческого языка (в составе заимствованных слов *анафема*, *фонарь* и др.).

Заимствование звуков и словообразовательных морфем из других языков происходит в результате их вторичного выделения из большого числа заимствованных слов.

Иноязычные синтаксические конструкции и фразеологические единицы тоже могут заимствоваться из разных языков или создаваться по иноязычным образцам или моделям, например: *веселая мина при плохой игре, проглотить пилюлю* (из фр.); *так вот где собака зарыта* (из нем.); *синий чулок* (из англ.); *соль земли, исчадие ада, притча во языцех* (из старослав.); *terra incognita* (из лат.), *alma mater* 'университет' и *modus vivendi* 'образ жизни' (из лат.).

Причины языковых заимствований

Причины языковых заимствований могут быть экстралингвистическими (внешними) и внутрилингвистическими (внутренними).

Основные *внешние причины* заимствования следующие: исторические контакты народов, их языков и культур; тесные политические, торгово-экономические, культурные, научные и другие связи между разными странами и народами; необходимость номинации новых предметов и понятий, отсутствующих в своей культуре и языке; потребность в специализации наименований, особенно заимствованных научных и технических терминов, отличающихся по своему содержанию от близких им исконных синонимичных слов; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; потребность передать через национальные заимствования национально маркированные образы жизни другого народа, которые не просто отсутствуют в принимающем языке, а обладают концептуальной характеристикой и крайне важны для понимания менталитета другого народа, передающего свои слова в язык-приемник как маркеры своей культуры, т.е. как культурные концепты; языковой снобизм, языковой вкус, языковая мода; стремление к повышению статуса называемого объекта в связи с большей социальной престижностью иноязычного слова, чем исконного наименования; экономия языковых средств; авторитетность языка-источника; исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово.

Самым важным доводом в пользу заимствования иноязычных элементов является осознание того, что другой язык может стать источником приобретения ценностной информации, новейших научно-технических и культурных достижений, расширения познаний о жизни народов мира и стиля их жизни.

К основным *внутренним причинам* относится прежде всего стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете. В результате этого стремления многие слова приобретают многозначность, и в свою очередь «значение, выражаемое русским

словом, может “расщепиться” на два, и одно из них получает иноязычную *номинацию*, например: “страх” – “паника”, “уют” – “комфорт”, “рассказ” – “репортаж”, “сообщение” – “информация” и т.п. (вторые члены приведенных пар - заимствования)» [Крысин, 2020: 183]. Заимствованное слово в каждой паре углубляет и уточняет представление о предмете: *репортаж* (фр.) – это не просто изложение каких-то событий, а сообщение о событиях дня в печати, по радио, телевидению.

К внутренним причинам также относят замену распространенного наименования нераспространенным, описательного наименования однословным, буквенной аббревиатуры обычным словом, например: *автотрасса* вместо *автомобильная дорога*; *сейф* вместо *несгораемый шкаф*; *бартер* вместо *товарный обмен произведенной продукцией без участия денег*; *топоним* вместо *географическое название*; *компьютер* вместо *электронно-вычислительная машина*; тот же *компьютер* вместо *ЭВМ* и т.п.

Еще одна внутренняя причина заимствования слов из «чужого» языка связана со стремлением носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете. При вхождении в систему принимающего языка заимствование вступает в определенные отношения с исконными словами, при этом оно может оказаться синонимом исконного слова (искон. *свидание* – заимст. *рандеву*), а это в свою очередь дает возможность в образовавшемся ряду синонимов дифференцировать их денотативные или коннотативные значения. Вот как описывает синонимические отношения исконных японских слов и их китайских и американских синонимов в японском языке академик В.М. Алпатов: «Безусловно, в любом языке есть синонимия. При этом конкуренция синонимов – один из основных видов конкуренции в языке; эта конкуренция обычно приводит либо к исчезновению или уходу на периферию части синонимов, либо к дифференциации синонимов по значению. Одна из главных причин появления синонимов – заимствование лексических единиц, передающих значения, для номинации которых в языке уже есть какие-то средства (или, наоборот, придумывается исконный эквивалент для уже имеющегося заимствования, ср. *хавбек* и *полузащитник*, *геликоптер* и *вертолет*).

Японский язык обычно оценивают как язык с развитой синонимией, которая в целом устойчиво сохраняется, и наличие синонимов тесно связано с происхождением лексем. Причины этого видят в наличии трех лексических подсистем: исконной лексики (*ваго*, то есть “японские слова”), китаизмов (*канго* “китайские слова”) и слов, взятых из западных языков, преимущественно английского (*гайрайго*, то есть “слова, пришедшие извне”, или, как стали говорить в последнее время, *катаканаго* “слова, пишущиеся азбукой *катакана*”)» [Алпатов, 2023: 57]. Далее автор говорит о том, что в японском языке имеется много пар сходных по

значению *ваго* и *канго* (искон. яп. и заимств. кит.) или *ваго* и *гайрайго* (искон. яп. и заимств. амер.). Однако даже при однотипном значении замена одного слова класса *ваго* на другое слово класса *канго* или *гайрайго* чаще всего невозможна в связи со стилистическими факторами. «Распространению *гайрайго* помогает влияние американской массовой культуры и глобализации. Постоянна ассоциация *гайрайго* с современностью и престижностью, а слов иного происхождения - с отсталостью и бедностью. В торговле, по выражению одного автора, *гайрайго* появляются там, где продают мечту [Sotoyama, 1993: 50]. Как писал видный социолингвист Сибата Такэси, для многих слово, пишущееся катаканой, обозначает хорошую вещь [Shibata, 1993: 20]. Человек, не употребляющий *гайрайго*, может выглядеть старомодным [Stanlaw, 2004: 268-269]» [Алпатов, 2023: 44–45]. Американизмы класса *гайрайго*, конкурируя с исконным синонимом класса *ваго* или китайским синонимом класса *канго*, как более современные, престижные и перспективные, чаще всего вытесняют из употребления эти старые, ранее образовавшиеся синонимы. Таким образом, при вхождении нового иноязычного слова в качестве синонима к уже существующим в языке словам между этими синонимами происходит разграничение значений и наблюдаются сдвиги в исходной семантике.

В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, такие заимствованные слова называют «грецизмы», «латинизмы», «арабизмы», «англицизмы», «американизмы», «германизмы», «испанизмы», «русизмы», «полонизмы», «украинизмы», «цыганизмы» и т.п. В некоторых случаях название заимствования может не совпадать с названием языка: например, заимствования из чешского языка называются «богемизмами», из французского – «галлицизмами», из древнееврейского языка – «гебраизмами». Название заимствований может охватывать группу родственных языков – «славянизмы», «скандинавизмы», «балтизмы», «тюркизмы», «монголизмы» и т.д.

История и этапы заимствования слов

Взаимопроникновение лексики особенно характерно для языков народов, которые на протяжении веков соседствовали и постоянно контактировали друг с другом. Оно происходит в языках с древних времен и продолжается до наших дней. В процессе освоения в языке-приемнике большая часть заимствованных слов подвергается влиянию заимствующего языка. Они проходят длительную адаптацию, приспособление к системе языка-реципиента, с ними происходят необходимые фонетические, графические, грамматические, семантические, лексические изменения. Вследствие этого заимствования зачастую довольно значительно преобразуются, особенно если проходят через посредство ряда других языков, каждый из которых, приспособлявая заимствования к своей системе, накладывает на них свой отпечаток,

из-за чего исконный вид таких слов утрачивается и узнается с трудом. Попадая в принимающий язык, заимствования осваиваются им поэтапно: проходят стадии слабо ассимилированных элементов чужого языка (*иноязычных вкраплений*), частично ассимилированных (*варваризмов*), значительно ассимилированных, но все же сохраняющих черты своей иноязычности (*иностранных слов*) вплоть до полностью освоенных, иноязычное происхождение которых устанавливается лишь с помощью этимологического анализа (*этимологических и общеупотребительных заимствований*). Это, например, старые заимствования из французского языка: *портфель, патруль, сюрприз*; из немецкого языка: *офицер, картофель, кружка, тарелка*; старые тюркизмы в русском языке: *стакан, товар, карандаш, лошадь* и др. На первичном этапе освоения лексических заимствований часто встречается графемно-фонетическое варьирование внешнего облика заимствуемого слова, когда при сохранении одного значения имеются две и более различные формы (например, *денди – дэнди, фунчоза – фунчёза, алыча – алча – альча – алача* и др.). В дальнейшем дублетные формы либо утрачиваются, остается одна форма слова, или эти формы дифференцируются по значению, стилистической окраске и т.п. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные заимствующим языком на всех уровнях языка, входят в состав общеупотребительных слов, уже не воспринимаются носителями языка как чужеродные, иноязычные и становятся неотъемлемой частью лексики языка-реципиента. Заимствования занимают значительное место в лексике многих языков.

На протяжении всей истории развития русского языка начиная с праславянского периода осуществлялись политические, торгово-экономические, научные, культурные и другие контакты народов и происходили процессы заимствования иноязычной лексики русским языком. В результате взаимодействия культуры и языка русского народа с культурами и языками других народов, языки и культуры которых при всем их различии и расхождении во многом тесно переплелись, в русский лексикон в разные эпохи вошло достаточно большое количество иноязычных заимствований, которые «прижились» в языке и в русском сознании, осели в русском словаре. О таких этнокультурных и языковых схождениях еще в начале XX в. писал в статье «Вавилонская башня и смешение языков» Н.С. Трубецкой: «Случается, что несколько языков одной и той же географической и культурно-исторической области обнаруживают черты специального сходства, несмотря на то, что сходство это не обусловлено общим происхождением, а только продолжительным соседством и параллельным развитием» [Трубецкой, 1999]. Многие иноязычные слова, заимствованные русским языком в далеком прошлом, настолько им освоены и усвоены, что их происхождение можно определить только с помощью этимологического анализа.

В ранние периоды развития русского языка с VII–XII вв. и до XIV–XVIII вв. в русский язык пришли заимствования из финно-угорских языков (названия рыб: *камбала, корюшка, мойва, салака, хариус*; морских животных: *морж, нерпа*, названия жилищ, построек, географических названий, кушаний: *мыза, рига, сауна, чум; тундра, пурга; пельмени, шаньга* и др.); из германских (скандинавских) языков (*кнут, сельдь, шёлк, ящик, варяг, стяг, витязь, ларь, пуд, скала, ябеда* и др.), а также название государства *Русь*). В эпоху христианизации русский язык активно пополнился заимствованиями из греческого языка (научные термины: *математика, философия, история, грамматика*; названия предметов быта и пищи: *известь, сахар, скамья, тетрадь, фонарь*; наименования растений и животных: *буйвол, фасоль, свёкла*; религиозные термины: *анафема, ангел, епископ, демон, икона, монах, монастырь, лампада, пономарь* и др.) и старо/церковнославянского (церковные термины: *священник, крест, жезл, жертва* и др.; слова, обозначающие абстрактные понятия: *власть, благодать, согласие, бессилие, блуждание, добродетель* и др.; бытовые понятия с книжной, возвышенной окраской: *ланти, перси, уста, перст, око, врата, молодой, нетленный, сладостный* и др.) языков.

Старославянский язык с IX в. использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии, он сыграл значительную роль в последующем становлении и развитии русского литературного языка. Многие же греческие слова, получившие позднее статус интернациональных, попали в русский язык через западноевропейские языки. В русском языке есть слова, заимствованные из иврита и древнееврейского языка (*аминь, бальзам, бегемот, кагал, кадка, маца, Пасха, пита, сатана, сачок, суббота, тмин, тора, хала, херувим* и др.).

Начиная с VIII–XII вв. большое количество заимствований поступило в русский язык из тюркских языков, с которыми русский язык имел многовековые контакты (*товар, сундук, лошадь, карандаш, стакан, жемчуг, шатер, кибитка, юрта, джигит, сабантуй, караул* и др.). Многие арабские слова вошли в русский язык через тюркские языки или через другие европейские языки (*алгебра, алкоголь, алхимия, гарем, Коран, кофе, магазин, матрац, тариф, фата, халва, цифрал*). В XVI–XVIII в. русский язык пополнился заимствованиями из польского языка (*вензель, дозволить, забияка, клянчить, мещанин, повидло, пончик, поручик, фигляр, хлопец, маляр, малевать, разруха, союз если* и др.), который часто выполнял и роль языка-посредника в передаче иноязычных заимствований в русский язык. Через польский язык в русский вошло много заимствованных слов из других языков, прежде всего из латинского и немецкого, а также много интернациональных слов греко-латинского происхождения (*бутылка, гонор, кухня, музыка, муштровать, почта, рисунок, рынок, рыцарь, танец, шкодливый, шляхта, шпик, штука, штык, шулер* и др.).

Русским языком были заимствованы и слова из языков Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии – японского, китайского, корейского, вьетнамского, но они немногочисленны: из японского – *айкидо, банзай, гейша, дзюдо, иваси, икебана, кабуки, караоке, карате, кимоно, оригами, саке, сакура, самурой, соя* (через англ.), *суши, хокку, хайку, цунами* и др.; из китайского – *байховый, женьшень, кетчуп* (через англ. и малайск.), *тайфун* (через англ.), *ушу, фанза, фунчоза* (через дунг.), *фэниуй, чай* (через тюрк.), *чау-чау, чесуча, инь, ян* и др.; из корейского – *доширак, тхэквондо, ханбок, чучхе* и др.; из вьетнамского – *донг, минтай, нэм, фо* и др.

В эпоху Петровских реформ (так называемого времени «лексического взрыва») и дальнейшей научно-преобразовательской деятельности М.В. Ломоносова в процессе европеизации русского языка в XVIII–XX вв. происходят активные процессы заимствования лексики из западноевропейских языков – немецкого, французского, английского, голландского, польского, в XVIII–XIX вв. – особенно из французского языка, который являлся официальным языком придворно-аристократических кругов, языком светских дворянских салонов, и немецкого языка: *вуаль, шиньон, тротуар, ресторан, пляж, массаж, режиссёр, люстра, абажур, дебют, суп, режиссер, абрикос* и др. (из фр.); *бухгалтер, шпроты, штатив, шприц, мольберт, бутерброд, галстук, верстак, ранец, шахта, абзац, перламутр* и др. (из нем.); *балласт, буер, ватерпас, верфь, гавань, дрейф, лавировать, лоцман, матрос, рея, руль, флаг, флот, штурман, конфорка (комфорка)* и др. (из голл. [нидерл.]); *серенада, вилла, грация, конфета, мафия* и др. (из ит.); *армада, болеро, гитара, камарилья, карамель, коррида, мантилья, ранчо, саванна, сеньор, силос, табак, танго, хунта, эмбарго* и др. (из исп.) и др. Значительно обогатился русский язык и за счет английского языка, в русский язык органично вошли такие английские заимствования, как *волейбол, спорт, матч, вокзал, трамвай, баржа, бот, бриг, мичман, ихуна, катер, пиджак, колледж, митинг, клоун, клумба, кекс, пудинг* и мн. др.

С начала XX в. в русском языке активизировались процессы заимствования лексики из английского языка, а в конце XX – начале XXI в. в период глобализации, возрастающего научно-технического прогресса, стремительного развития компьютеризации и цифровых технологий, существенных изменений в политике, экономике и культуре, расширения международных связей различного уровня в русский язык и во многие другие языки бурным потоком хлынули англо-американские заимствования, многие из которых являются новыми терминами, относящимися к сферам экономики, финансов, бизнеса, компьютерным, цифровым и космическим технологиям, к новым видам спорта. Английский язык в настоящее время стал источником абсолютного большинства заимствований в русском языке, и одна из причин этого в том, что английский язык – самый распространенный язык интернета, сказывается также и сильное влияние средств массовой информации.

В русский язык из английского языка и его американского варианта заимствованы и широко употребляются в официальных и деловых сферах коммуникации, а также в средствах массовой информации слова и термины: из сферы политики – *инаугурация, публицити, публик рилейшин, электорат, рейтинг, праймериз, спикер, брифинг, импичмент, лобби, спич, спичрайтер, сейшен, секьюрити, мониторинг, слоган* и др.; из сферы экономики и бизнеса – *офшор, демпинг, аудит, бартер, ваучер, брокер, дистрибьютер, маркетинг, менеджмент, офис, бизнес-ланч, бизнес-style, PR-агентство, дедлайн, дефолт, инвестор, релиз, стартап, фандрейзинг, аутсорсинг, нетворкинг, эйчар, ивент, супервайзер, промоушен, бэкграунд, андеррайтинг, релокант* и др.; в сфере интернета, компьютерной техники и IT-сфере – *сервер, браузер, баннер, принтер, сканер, сайт, файл, лайк, фейк, пейджер, блогер, хакер, геймер, юзер, дисплей, скриншот, подкаст, трафик, робототехника, дигитализация, диджитализация IT-сфера, IT-компания, IT-лексикон, 3D-печать* и др.; в сфере торговли, питания, предметов быта – *дилер, мерчендайзер, дисконт, демпинг, бонус, лонгслив, клатч, хилисы, сэндвич, панкейк, миксер, тостер, ростер, шейкер, блендер* и др.; в сфере массовой культуры и спорта – *андеграунд, бестселлер, имиджмейкер, шоу-бизнес, шоумен, клипмейкер, панк, свинг, рэп; боулинг, дайвинг, скейтборд, сноуборд, виндсёрфинг, армрестлинг, байкер, фитнес, геймплей, пенальти* и др., в сфере моды – *визажист, гламур, бермуды, хилисы, лонгслив, клатч, блейзер, бутик, тренд, кастинг, хит, art-студия* и др.

Многие из этих иноязычных слов уже полностью ассимилировались в русском языке и вошли в словари иностранных слов, часть новой заимствованной лексики находится еще в стадии освоения и не вошла ни в общие, ни в специальные словари русского языка. В научной литературе высказываются предложения о создании Сводного словаря заимствований из языков народов России и стран ближнего зарубежья, где будет представлена полная, разнообразная и многоаспектная информация о каждом заимствованном слове в русском языке.

Интернациональные слова

Результатом длительного исторического взаимодействия и взаимовлияния языков при возрастающей роли политических, экономических, научных и культурных связей между народами стало образование особого фонда интернациональных слов (интернационализмов), имеющих как в родственных, так и в неродственных языках.

Интернационализмы – это слова и словосочетания, которые возникли первоначально в одном языке, и затем из него заимствовались многими другими языками мира для обозначения какого-либо понятия, совпадающие в разных языках полностью или частично по значению и

преимущественно сохраняющие общую внешнюю форму (с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте).

Интернационализмы обозначают актуальные для многих государств и народов понятия и составляют *международный лексический фонд*. Этот фонд постоянно пополняется номинациями новых понятий, явлений, процессов (главным образом, из области науки и техники, политики, культуры, философии, искусства, экономики, производства, юриспруденции, медицины и т.д.), возникающих в жизни современного общества. Интернациональные заимствования, в силу того что большинство из них являются терминами разных областей знания, носят книжный характер и употребляются в письменной литературной речи, например в научной и технической литературе. В языках Европы основной фонд интернационализмов составляют заимствования из латинского и древнегреческого языков, в меньшей степени это слова из других европейских языков; в языках Ближнего и Среднего Востока – из арабского и персидского языков; в языках Восточной и Юго-Восточной Азии – из китайского языка. На протяжении XX – начала XXI в. фонд интернациональной лексики активно пополнялся англо-американскими заимствованиями, этот процесс продолжается и сейчас.

Интернациональные слова относятся, прежде всего, к области специальной терминологии большинства наук и разных отраслей техники: научные термины (*атом, молекула, электрон, гипотенуза, интеграл, аппендикс, геном*), названия технических устройств (*микроскоп, телефон, спутник, интернет*), общественных институтов (*академия, республика, полиция*), спортивная лексика (само слово *спорт, футбол, армрестлинг, овертайм, серфинг*), разного рода «экзотизмы» (*самурай, томагавк* и т.п.).

Пути перехода и способы заимствования слов

Переход иноязычных элементов из одного языка в систему другого языка может осуществляться двумя путями: с помощью устной речи и через письменные, книжные источники. Наиболее ранние заимствования осуществлялись в процессе устного общения народов, как правило, находящихся в непосредственном соседстве друг с другом. При этом одним из условий был билингвизм говорящих, их способность переходить с одного языка на другой в процессе общения. При устном заимствовании слова претерпевают большие изменения в своем облике, чем при письменном. С XIX в. и особенно с конца XX в. в связи с широким распространением письменности, книгопечатания, далее усилением роли публицистики, беллетристики, СМИ, образования, науки и техники заимствование стало осуществляться преимущественно письменным путем через письменные источники.

Основными способами заимствования иноязычных единиц являются:

– *прямое заимствование* (переход иноязычного слова или фразеологического оборота в новую языковую систему с сохранением своих основных звуковых особенностей: *фильм* – англ. *film*, *альма матер* – лат. *alma mater*);

– *транскрипция фонетическая*, возможно использование термина транскрипция практическая (передача звучания и произношения иноязычного слова средствами принимающего языка: *парашют* – фр. *parachute*; *Шекспир* – англ. *Shakespeare*);

– *транслитерация* (передача написания иноязычного слова средствами принимающего языка, т.е. побуквенная передача иноязычного слова или оборота, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы: *гидальго* – *идальго*, *Ватсон* – *Уотсон* [в каждой паре первое написание соответствует принципу транслитерации, второе – принципу транскрипции]);

– *калькирование*, скрытое заимствование (создание слова или оборота речи из элементов родного языка по иноязычному образцу путем буквального перевода, обычно по частям, слова или оборота речи).

Существует несколько типов калек:

– словообразовательные калки и полукалки – поморфемный полный или частичный перевод иноязычного слова (лат. *Agri-cultura* – рус. *земле-делие*; нем. *Selbst-kritik* – рус. *само-критика*; англ. *sky-scrapers* – рус. *небо-скреб*; рус. *антитело* – во фр. слове *anticorps* переводится только часть слова);

– семантические калки – получение словом нового, переносного значения под влиянием иноязычного слова, в результате чего развивается полисемия (*мышь* 'приспособление для управление курсором компьютера' под влиянием англ. *mouse*; *утонченный* 'изысканный, изощренный' под влиянием фр. *raffiné*);

– фразеологические калки – пословный перевод иноязычного фразеологизма по частям (нем. *im Ganzen und Vollen* – *целиком и полностью*; англ. *bleu stocking* – *синий чулок*);

– ложные калки – возникают вследствие ошибочного понимания морфолого-семантической структуры иноязычного слова (русское название растения *орлики* 'аквилегия' является переводом лат. *aquilegia*, ошибочно воспринятого как производное от *aquila* 'орел').

При калькировании на лексико-семантическом уровне может ощущаться влияние интерференции, обусловленное различием семантической структуры слов (особенно в русской речи нерусских), которое выражается в нарушении сочетаемости слов (например, *бледное содержание*), субституции слов неродного языка (например, *принести подарки из Москвы* - вместо «привезти»), ошибочном употреблении в речи одного слова вместо другого, особенно при близкородственном двуязычии (например, в русской речи сербов: *было хорошее время*

вместо «погода»). Семантические кальки часто относят к разновидностям лексико-семантической интерференции.

Транскрипция и транслитерация – два способа перенести облик иноязычного слова в русский язык. Заимствование всегда является результатом прямого или опосредованного языкового контактирования в устной или письменной сфере.

Классификация заимствованной лексики

В современной науке далеко не разработан вопрос классификации заимствованной лексики. Перед специалистами еще стоит задача теоретического системного исследования пласта иноязычной заимствованной лексики в лексической системе языка и создание иерархической универсальной классификации этой части лексики языка. Академик Ю.Д. Апресян, подчеркивая современные подходы в языкознании, так обобщил свои наблюдения над лексической системой языка: «Современная семантика стремится представить *весь* словарь в его основной части как сложную *систему* единиц, организованную на основе относительно небольшого числа “сквозных” семантических признаков. Часто они специфичны для данного языка и отражают характерную для него цельную *картину мира* (ср. “образ мира по данным языка”)» [Апресян, 1999]. Тем не менее обзор научной литературы по иноязычной лексике показывает, что специалистами создавались разные классификации заимствований, построенные по типам, видам, классам и разрядам, начиная с традиционной классификации иноязычной лексики по принципу ее освоенности в языке, предложенной немецкими учеными еще в начале XX в. и достаточно долго господствовавшей в науке, – деление заимствованных слов на *Lehnwörter* (усвоенные слова) и *Fremdwörter* (иностранные слова). Этот метод подвергался критике разными авторами, например О.Б. Шахраем [Шахрай, 1961], за смешение формального (освоение слов) и функционального (употребительность слов) признаков, за построение на разных основаниях. «Однако взамен этой классификации не предложено ничего позитивного», – писал Л.П. Крысин в своей известной работе «Иноязычные слова в современном русском языке» [Крысин, 1968: 14].

В настоящее время в отечественном языкознании распространено деление иноязычных слов в русском языке на следующие большие группы.

1. *Заимствованные слова* (собственно заимствования, этимологические заимствования и общеупотребительные заимствования) – полностью освоенные заимствующим языком (в фонетическом, графическом, грамматическом и семантическом отношении) слова, которые не воспринимаются носителями как иностранные, обозначают общераспространенные реалии, их иноязычное происхождение можно обнаружить лишь с помощью этимологического анализа,

они зафиксированы толковыми словарями (в русском языке – *школа* из греч., *класс* из лат., *портфель* из фр., *карандаш* из тюрк., *лампа* из греч., *костюм* из итал. через фр., *квартира* из нем., *тариф* из араб. через франц., *зал* из герм. через франц., *тарелка* из нем. через польск., *кукла* из греч., *баня* из лат., *хлеб* из герм., *чай* из кит. и др.).

2. *Иностранные слова* – не полностью освоенные заимствующим языком слова, сохраняющие следы своего иноязычного происхождения в виде фонетических, графических, грамматических или семантических особенностей, которые чужды исконным словам, имеют широкое распространение в языке-приемнике, почти все включены в толковые словари или в словари иностранных (иноязычных) слов (в русском языке – *тротуар*, *такси*, *талон*, *пальто*, *торшер* из фр., *троллейбус*, *фокстрот*, *маркетинг* из англ., *бутерброд*, *шпик* из нем., *танго* из исп., *арта* из греч., *тиждама* из хинди через англ. *аул*, *казан*, *чабан* из тюрк.).

Иностранные слова включают безэквивалентную лексику – слова и устойчивые выражения, которые специфичны для определенного национального языка, выражают специфические реалии и явления жизни и культуры данной нации, не имеют равнозначных соответствий в других языках и не подлежат переводу на другие языки. Безэквивалентные слова служат для выражения понятий, которые отсутствуют в другой культуре. Как правило, такие слова не переводятся на другой язык одним словом и не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. В значении безэквивалентных слов сохраняются ярко выраженные семантические компоненты, маркирующие их как чужеродные лексические единицы (в рус. яз. – *валенки*, *ушанка*, *пельмени*, *квас*, *погреб*, *верста*; в англ. – *beefeater*, *pint*, *double-decker*, *sibling*, *grandparents*).

В безэквивалентной лексике выделяются следующие группы заимствований:

– экзотизмы – иноязычные наименования предметов и понятий, свойственных природе, жизни и культуре других стран и народов, которые отсутствуют в жизни данного народа (*гуайява*, *папайя*, *маракуйя* – названия тропических плодов; *копкари*, *джорго-салыш* – конно-спортивные состязания у тюркских народов);

– этнографизмы – названия предметов или понятий, характерных для быта, хозяйства данной местности, употребление которых ограничено определенной территорией, не имеют синонимов в литературном языке (*понёва/панёва* – вид запашной юбки в южно-русских регионах, *туес* – сосуд из бересты);

– иноязычные вкрапления – слова и устойчивые выражения, которые употребляются в текстах заимствующего языка единично или эпизодически, сохраняя свой иноязычный облик (с фонетическими и грамматическими признаками), свидетельствующий об их иносистемном

характере и принадлежности к другому языку (например, вставка в русскую речь иностранных слов *Bitte!*, *Please* или *Merci*; *Happy end* из англ. ‘счастливый конец’);

– варваризмы – иноязычные слова или выражения, наименее освоенные заимствующим языком, обычно использующиеся в стилистических целях при описании иноземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита или следуя языковой моде на иностранные слова. Обычно передаются графическими и фонетическими средствами языка-источника или языка-посредника, могут употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании (*табльдом*, *мосье/месье*, *грум*, *редингот*, *пфенинг*, *су*, *дао*, *VIP-persons*, *статья в «New Times»*). От иноязычных вкраплений отличаются более регулярным употреблением.

3. *Заимствования речевые* – речевые единицы, не освоенные или слабоосвоенные заимствующим языком, не входящие в лексическую систему заимствующего языка, неизвестные в литературной форме данного языка, перешедшие из других языков и функционирующие в языке-приемнике лишь как факты речи (устной и письменной), используемые на определенной территории, обычно в зоне контактирования языков. К речевым заимствованиям относят регионализмы и локализмы.

Региональные заимствования, или регионализмы, – лексические единицы, заимствованные из других языков, слабоосвоенные в заимствующем языке, территориально ограниченные по употреблению определенным достаточно широким регионом и выражающие национально-специфические понятия и реалии, общие для народов данного региона.

Как правило, регионализмы выражают национальные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике в текстах, посвященных национальной тематике, но во многих случаях, если контекст не семантизирует эти заимствования и непонятно, с какими реалиями они связаны, значения их остаются неясными (примеры в русском языке: *борук*, *килим*, *ураса*, *чомуч*, *ширдак*, *яшмак* из тюрк.). В текстах, посвященных национальной тематике, они выступают в качестве маркеров своей культуры, помечают этот текст и выполняют номинативную и/или стилистическую (эстетическую) функцию.

Региональная заимствованная лексика в основном отсутствует в толковых словарях или помещена в специальные словари иноязычных слов, однако далеко не в полном объеме [Юналеева, 2005 и др.]: *зиндан*, *каса*, *хирман*, *хурджин* и др.

Локальные заимствования, или локализмы (в том числе окказиональные заимствования, или окказионализмы), – лексические единицы, не принадлежащие лексической системе заимствующего языка, перешедшие из других языков и функционирующие в устной и/или письменной речи, слабоосвоенные или почти не освоенные в речевом употреблении, в основном непроизводные и ненормативные, малоупотребительные, территориально ограниченные зоной

одной области или района и выражающие национально-специфические понятия и реалии, присущие жителям данной области или района (примеры в русском языке из тюркских языков: *адай, жуз, кокпар, кыз куу, шабул* – казах.; *боорсок, корундук, кошеге, чилде* – киргиз.; *вахарман, дагдан, догрша, сачак, чокай, яшули* – турк.; *ашна, махалля, сумалак, сунбул* – узб.; *сайылык, олонхосут* – якут.).

Локальные заимствования выражают национальные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в устной разговорной речи, а также в текстах, посвященных местной, национальной тематике, но во многих случаях значения этих слов без специального пояснения остаются неясными (*аскиябаз, кыз-куу, пышты* и др.). Локальная заимствованная лексика практически отсутствует как в толковых словарях, так и в специальных словарях иноязычных слов.

Границы между подгруппами неосвоенных заимствований нечеткие, размытые и подвижные, в некоторых случаях трудно установимые вследствие их возможной изменчивости.

Существующие в научной литературе классификации заимствованной иноязычной лексики основаны на разных принципах и критериях. Приведем этот ряд систематического описания заимствований, который может быть взят за основу построения единой универсальной классификации заимствованной иноязычной лексики. В качестве опорных, исходных пунктов этих частных классификаций заимствований были предложены следующие основания:

1) по генетической принадлежности к языкам-источникам или к языковым семьям: индоевропеизмы (германизмы, англицизмы, галлицизмы, арабизмы, русизмы и т.п.), монголизмы, славянизмы, тюркизмы и др.;

2) по широте распространения (употребления) в языках мира: интернационализмы, регионализмы, локализмы, окказионализмы;

3) по степени освоенности в заимствующем языке: полностью освоенные, частично освоенные, неосвоенные;

4) по структуре заимствованного слова: чужая (иноязычная) форма, смешанная (иноязычные + исконные элементы) форма (полукальки), родная (исконная) форма (кальки);

5) по способам передачи графического облика заимствованного слова: собственная графическая форма (иноязычные слова), чужая (иноязычная) графическая форма (иноязычные вкрапления);

6) по лексико-грамматическим классам: заимствованные имена существительные, имена прилагательные, глаголы, междометия и некоторые другие части речи; в основном заимствуются имена существительные, которые в свою очередь делятся на: аппеллятивы (имена нарицательные: термины и нетермины) и неаппеллятивы (имена собственные);

7) по тематическим группам: апеллятивная заимствованная лексика представлена традиционными группами, связанными, прежде всего, с обозначением специфических для другого языка реалий и понятий (общественно-исторических, природных, культурно-бытовых и др.), неапеллятивная заимствованная лексика представлена также традиционными для ономастики группами (антропонимы, топонимы, гидронимы, этнонимы и др.);

8) по наличию в семантике заимствованного слова национально-культурного или культурно-исторического компонента: экзотизмы, варваризмы, этнографизмы, ориентализмы и т. п.;

9) по соотношению между заимствованными словами и культурными концептами или по степени концептуализации заимствований в языке-реципиенте: заимствование – концепт, заимствование – не концепт;

10) по стилистической окраске заимствованных слов: экспрессивные – номинативные, неэкспрессивные – эстетические;

11) по степени лексикографической освоенности в заимствующем языке: полностью лексикографически освоенные, частично лексикографически освоенные, лексикографически неосвоенные;

12) по времени вхождения в заимствующий язык: ранние (исторические, этимологические, старые), поздние (современные, новые, новейшие).

Данный ряд систематического описания заимствованной лексики так же, как и его предшественники, не является закрытым и исчерпывающим; он может быть продолжен и усовершенствован. Однако его предлагается взять за основу для детализации и конкретизации.

Роль заимствованных слов в языке

Как известно, заимствование иноязычной лексики – естественный, закономерный и плодотворный процесс, сопровождающий политические, торгово-экономические, культурные, научные и другие контакты народов и их языков на протяжении всей истории цивилизации. Заимствования представляют собой один из основных путей обогащения лексического состава русского языка, вбирая лексические заимствования из разных языков мира и обогащая русский язык, они пополняют его новыми словами и понятиями, способствуют обмену через лексические заимствования социально-экономической, научно-технической и культурно-исторической информацией, новые иноязычные слова сокращают время для усвоения новых понятий и явлений. Также заимствования выполняют стилистическую, эстетическую, художественно-выразительную функцию в художественной и публицистической речи с целью создания «местного колорита» или перенесения в них специфической образности, характерной для языка-источника. При этом не

нарушается основной, исконный словарь, грамматический строй и внутренние законы развития заимствующего языка. В языке художественной литературы и в некоторых публицистических жанрах в стилистических целях авторами активно используется безэквивалентная лексика, особенно экзотизмы и варваризмы, которые, выполняя художественно-выразительную функцию, могут создавать языковую картину мира другого народа: «Но *панталоны, фрак, жилет* / – Всех этих слов на русском нет», «Приходит муж. Он прерывает / Сей неприятный *têt-à-têt...*» (А. Пушкин. «Евгений Онегин»); «Перед отъездом я переселился от *табиба* в *кибитку* вдовы Начар» (К. Паустовский. «Кара-Бугаз»); «У меня есть дом, семья, *дасторкон* и ночлег» (Ч. Айтматов. «Тополек мой в красной косынке»); «На холмистом *джайляу* / Готовился *той*, / Я приехал тогда на *кокднар* / Из столицы» (О. Сулейменов. «Доброе время восхода»); «Старик уже разостлал *сачак*, поставил *пиалы*, положил *чурек*, горкой насыпал сушеный *урюк* и *кишмиш*» (Р. Алланазаров. «Чарман-ага»).

Отношение общества к языковым заимствованиям

Во все времена в обществе существовало разное, неоднозначное отношение и разные подходы к иноязычным заимствованиям, бытовали крайние точки зрения на необходимость иноязычных слов в родном языке. Особенно этот вопрос обострялся в периоды усиления иноязычного влияния на родной язык другой культуры, интенсивного притока и наплыва в язык новых иноязычных элементов. Происходит это обычно во времена становления литературных языков, проявляется также в периоды важных общественных событий, когда язык претерпевает сильные изменения в лексической системе, как, например, массовый приток западноевропейской заимствованной лексики в русский язык в Петровскую эпоху. В эти периоды истории языка проявляется языковой пуризм, сторонники которого стремятся очистить литературный язык от иноязычных заимствований, неологизмов, а также от естественного проникновения в литературный язык ненормированных, внелитературных элементов (диалектных, просторечных, разговорных и т.п.). Это явление наблюдается в разных странах и характерно для многих языков.

В русской истории после реформ Петра I в русском языке появилось много заимствованных слов, в первую очередь голландского и немецкого происхождения. С приходом с конца XVII – началом XIX в. моды на все французское в русском языке появилось множество галлицизмов. Со времен Петра I было модно говорить не *победа*, а *виктория*, не *удовольствие*, а *блезир*, не *путешествие*, а *вояж*, не *вежливость*, а *политес* и т.п. А в XIX в. сторонники пуризма предлагали употреблять исконно русские слова вместо заимствованных: «топталище» вместо *тротуар*, *фортепяно* хотели заменить словом «тихогром», бильярдный *кий* –

«шаротык», *гримаса* – «рожекорча», *галоши* – «мокроступы». Такие слова в дальнейшем не прижились в русском языке или вышли из активного употребления. В середине XIX в. развернулась борьба сторонников «нового» слога (новаторов-карамзинистов), отстаивавших сближение книжного и разговорного языка и необходимость заимствований, и «старого» слога (архаистов-шишковистов), отвергавших многие новшества в языке и отстаивавших принцип неизменяемости русского литературного языка; борьба сторонников этих двух направлений была связана, в частности, с отношением к архаизмам, славянизмам, неологизмам, иностранным словам и калькированным элементам.

Мнения влиятельных людей той эпохи также были разными. Пуристические идеи высказывал В.И. Даль, который боролся с заимствованиями, называя их «чужесловами». Засорение русского языка галлицизмами высмеял Д.И. Фонвизин в комедии «Бригадир», А.С. Грибоедов в «Горе от ума» назвал такую речь смешением «французского с нижегородским». Разумную позицию по отношению к иностранным словам занимали передовые русские писатели и публицисты. А.С. Пушкин писал: «В царствование Петра I начал он (язык) приметно искажаться от необходимости введения голландских, немецких и французских слов. Сия мода распространяла свое влияние и на писателей, в то время покровительствуемых государями и вельможами; к счастью, явился Ломоносов» [Пушкин, 1978]. Осуждая подход архаистов, В.Г. Белинский в то же время протестовал против применения иноязычных слов без надобности: «Употреблять иностранное, когда есть равносильное русское слово, значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус» [Белинский, 1956]. В XX в. А.Н. Толстой так говорил о заимствованиях: «Не нужно от них отрешиваться, но не нужно ими и злоупотреблять. Лучше говорить лифт, чем самоподымальщик, или телефон, чем дальнеразговория» [Язык мой..., 1988].

История судья в вопросе жизнестойкости заимствованных слов. Многие заимствования, отвергаемые видными деятелями XIX в. (например, *голкипер*, *утрировать* и др.), остались в активном словаре русского языка и даже обросли производными словами на русской почве. Критериями сохранения заимствованных иноязычных слов в употреблении в языке-приемнике является наличие двух важных условий – коммуникативная необходимость в этих словах и использование их в соответствии с функциональными и жанрово-стилистическими особенностями речи.

В современном русском языке в конце XX – начале XXI в. в связи с глобализацией, компьютеризацией, цифровизацией и массовым наплывом англо-американских заимствований во многие сферы использования русского языка вновь обострилась проблема отношения к иноязычным словам. Негативное отношение к иноязычным заимствованиям носителями языка

во многом вызывается и объясняется одновременным появлением в русском языке большого количества неясных слов и понятий, в том числе экономических и технических терминов, что затрудняет коммуникацию говорящих, расценивается носителями языка как чрезмерное засорение и порчу русского языка и как влияние чужой идеологии и культуры.

В современном русском языке прослеживается и усиливается тенденция к заимствованию слов из английского языка и его американского варианта, в основном в политической (*инаугурация, лобби*), финансовой (*ваучер, инвестор*), технической (*блютуз, сканер*), бытовой области (*шейкер, блендер*) и молодежном сленге (*краш, кранч, кринж, изи, пранк, хайп, рофл, пруф, респект, чиллить* и др.). Здесь во многих случаях оказывают влияние факторы языковой моды. Использование иноязычных заимствованных слов, когда в языке есть русские эквиваленты, свидетельствует о проявлении языковой моды: иноязычные слова воспринимаются как престижные, красиво звучащие. Многие вошедшие в речь сегодня заимствованные слова уже не воспринимаются как нечто чужеродное, а становятся неотъемлемой частью русской лексики. Иногда отказаться от использования иноязычных слов довольно трудно, поскольку не всегда удается найти аналог в русском языке. Иноязычная лексика пользуется большей популярностью в молодежной среде по сравнению с русской (например, старое слово *магазин* и новое слово *бутик*: *магазин* это просто магазин, а *бутик* означает дорогой магазин модной одежды). Молодые люди относятся к использованию заимствований более положительно, чем старшие поколения. Однако, с точки зрения современной молодежи, эталоном в употреблении этих слов должна стать речь дикторов, телеведущих, которые стремились бы заменять иностранные слова русскими эквивалентами.

В языковом пуризме можно отметить как положительные стороны – заботу о сохранении и развитии самобытной национальной культуры, чистоте языка, обращении к существующим богатствам, ресурсам и возможностям родного языка, так и отрицательные стороны – формалистическое отношение к языку, антиисторичность и субъективность, непонимание и непризнание процессов поступательного развития языка как живого организма, претерпевающего естественные изменения под влиянием меняющейся ситуации в обществе и условий его существования.

Безусловно, каждый язык нуждается в защите, в заботе о чистоте языка, в поддержании культуры речи, в отказе от злоупотреблений ненужными и неоправданными иностранными словами, неуместного или неумелого использования макаронизмов (употребления иностранных слов и выражений в искаженном виде в речи) и других негативных явлений. Однако борьба за чистоту русского языка и культуру речи, за соблюдение норм русского литературного языка, с проявлениями как пуристических, так и антинормализаторских воззрений в области речевой

культуры не должна проводиться на основе субъективно-вкусовых оценок фактов языка и без учета национально-культурных традиций.

Языковые заимствования – это результат долголетнего культурного взаимодействия разных стран и народов, которые в процессе своего общения перенимают друг у друга новые технологии, новые слова и понятия, новые термины, обогащая свой язык и свою культуру. Заимствования способствуют научно-техническому и культурному прогрессу и в целом развитию языка. Во многих развитых языках мира (английском, немецком, японском и др.) содержатся целые пласты заимствованных слов, что свидетельствует о ценности заимствованной лексики для языка и культуры народа. В большинстве случаев заимствование чужих слов сопровождается усвоением технологических, культурных, социальных и других новшеств. Отсюда проистекает большое значение заимствованных слов для истории культуры.

Языковое заимствование – естественный и закономерный процесс. Проблемы лексического взаимодействия русского языка с языками народов России, стран ближнего и дальнего зарубежья исследуются специалистами в свете теории языковых контактов, изучается история и этапы вхождения заимствованной лексики из разных языков в русский язык, дается характеристика состава и объема иноязычных заимствований в современном русском языке, их классификация, анализ их освоения в русском языке, рассматривается использование заимствований в художественной и публицистической речи в их эстетической функции, а также роль и место заимствованной лексики в формировании русской языковой картины мира и ее репрезентация в словарях русского языка. Это помогает понять нам историю русского языка, исторический путь развития русского языка и культуры народа с древних времен до наших дней.

Ключевые слова: заимствование, русский язык, языковые контакты, язык и культура, интернациональная лексика, безэквивалентная лексика, калька, экзотизм, варваризм, языковая картина мира

Keywords: borrowing, Russian language, language contacts, language and culture, international vocabulary, non-equivalent vocabulary, tracing paper, exoticism, barbarism, language picture of the world

Литература

- Акуленко В.В. (1980) Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков.
- Алпатов В.М. (2023) Американские синонимы в японском языке // Социоллингвистика. № 2 (14). С. 56–63. DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-56-63 Режим доступа: <http://sociolinguistics.ru> Дата обращения: 22.11.2023
- Апресян Ю.Д. (1999) Теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия РАН. Сер. литературы и языка. № 4.
- Ахманова О.С. (1966) Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия.
- Белинский В.Г. (1956) Взгляд на русскую литературу 1847 года // В.Г. Белинский. Полное собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР. Т. X. Статьи и рецензии. 1846–1848.
- Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. (1972) Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.: Языковые контакты и заимствования. Л.

- Брейтер М.А.* (1997) Англицизмы в русском языке. М.
- Будажанова Л.Б., Харанутова Д.Ш.* (2023) Заимствованная буддийская лексика в монгольских языках // Социоллингвистика. № 2 (14). С. 64–78. DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-64-78. Режим доступа: <http://sociolinguistics.ru> ISSN 2713- 2951 Дата обращения: 22.11.2023
- Вайнрайх У.* (1979). Языковые контакты / Пер. с англ. Киев.
- Василевская И.А.* (1966) К вопросу о формальной дублетности иноязычной лексики в заимствующем языке: (На материале русского языка ХУШ в.) // Процессы формирования лексики русского литературного языка. М.; Л.
- Верещагин Е. М., Костомаров В.Г.* (1990) Язык и культура. М.
- Виноградов В.В.* (1947) Русский язык. М.; Л.
- Воротников Ю.Л.* (2006) «Языковая картина мира»: Трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. № 2.
- Гальди Л.* (1958) Слова романского происхождения в русском языке / Пер. с фр. М. Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте (1991). Казань: Изд-во Казан. ун-та.
- Казкенова А.К.* (2013) Онтология заимствованного слова. М.: ФЛИНТА. 247 с.
- Ким Юань-Фу П.Л.* (1973) Фонетика и орфография заимствованного слова // Зарубежное языкознание и литературоведение. Вып. 3. Алма-Ата.
- Колесник Н.Г.* (2021) Новейшие украинские заимствования в современном русском языке // Социоллингвистика. № 4 (8). С. 47–59.
- Костомаров В.Г.* (1999) Языковой вкус эпохи: (Язык и время). СПб.: Златоуст.
- Крысин Л.П.* (1968) Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука. 208 с.
- Крысин Л.П.* (2004) Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социоллингвистике. М.: Языки славянской культуры. 888 с.
- Крысин Л.П.* (2012) Современный словарь иностранных слов. М.
- Крысин Л.П.* (2020) Заимствование // Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА. С.183–185 (Фундаментальные словари).
- Лаучюте Ю.А.* (1982)Словарь балтизмов в славянских языках. Л.: Наука. 213 с.
- Лотте Д.С.* (1982) Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.
- Маринова Е.В.* (2008) Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: Проблемы освоения и функционирования / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: ЭЛПИС.
- Мелиоранский П.М.* (1905) Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени // Изв. Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. X. Кн. 4.
- Михайловская Н.Г.* (1983) Варианты «безэквивалентной» («экзотической») лексики // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.
- Орешкина М.В.* (1994) Тюркские слова в современном русском языке: Проблемы освоения. М.: Academia. 160 с.
- Орешкина М.В.* (2022) Лингвокультурологическое освоение тюркских заимствований в русском языке // Социоллингвистика. № 1 (9). С. 47–79. DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-47-79. Режим доступа: <http:// sociolinguistics.ru> ISSN 2713-2951 Дата обращения: 22.11.2023
- Пизани В.* (1956) Этимология: История – проблемы – метод / Пер. с ит. М.
- Протченко И.Ф.* (1985) Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: социоллингвистический аспект. 2-е изд. М.
- Пушкин А.С.* (1978) О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова // А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука, 1977–1979. Т. 7. Критика и публицистика. С. 19–24.
- Розенцвейг В.Ю.* (1972) Языковые контакты. М.

- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Отв.ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Степанов Г.В. (1979) К проблеме языкового варьирования. М.: Наука.
- Суперанская А.В. (1962) Заимствование слов и практическая транскрипция. М.: Изд-во АН СССР.
- Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (2007) / Отв. ред. Н.Ю. Шведова; Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Азбуковник. 1175 с.
- Трубецкой Н.С. (1999) Вавилонская башня и смешение языков // Н.С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.
- Фасмер М. (1986) Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем.; под ред. Б.А. Ларина. Т. 1–4. М.: Прогресс.
- Хауген Э. (1972) Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М.
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. (1975) Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. 3-е изд, испр. и доп. М.: Просвещение.
- Шахрай О.Б. (1961) К проблеме классификации заимствованной лексики // Вопросы языкознания. № 2.
- Юналеева Р.А. (2005) Тюркизмы в русской классике: Словарь с текстовыми иллюстрациями. Казань: Таглитат. 172 с.
- Язык и общество (2016) Энциклопедия / Гл. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Азбуковник.
- Язык мой – друг мой (1988) / Сост. Л.Т. Григорян. М.: Просвещение.
- Ajdukovich, J. (2008) About notion «transconceptualization» // Cognitive Modeling in Linguistics.Proceedings of the X-th International Conference. Bechichi, Montenegro, September 06–13.
- Hasan Berkcan Simsek (2023) The Contested Legacy of Borrowing: Attitudes of Turkish Speakers to Arabic and Persian Loanwords in Turkish [online] // Социолингвистика [Sociolinguistics]. No. 2 (14). Pp. 79–97. DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-79-97. Режим доступа: [http:// sociolinguistics.ru](http://sociolinguistics.ru). ISSN 2713-2951 Дата обращения: 22.11.2023
- Shibata Takeshi (1993) Gairaigo wa nihongo o midasu ka [Does the gairaigo spoil the Japanese language?] // Gairaigo. Tokyo.
- Sotoyama Shigehiko (1993) Gairaigo o ukeireru shinri [Soul taking gairaigo] // Gairaigo. Tokyo.
- Stanlaw, J. (2004) Japanese Language: Language and Culture Contact. Hong Kong.

References

- Akulenko, V.V. (1980) Internacional'nye jelementy v leksike i terminologii [International elements in vocabulary and terminology]. Kharkiv. (In Russ.)
- Alpatov, V.M. (2023) Amerikanskiye sinonimy v yaponskom yazyke [American loan-words in Japan] [online] // Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]. No. 2 (14). Pp. 56–63. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-56-63. Available at: <http://sociolinguistics.ru>. ISSN 2713-2951 Access date: 22.11.2023(In Russ.)
- Apresjan, Ju.D. (1999) Teoreticheskaja semantika v konce XX stoletija [Theoretical semantics at the end of the 20th century] // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. No. 4. (In Russ.)
- Akhmanova, O.S. (1966) Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. M.: Soviet encyclopedia. (In Russ.)
- Belinsky, V.G. (1956) Vzglyad na russkuyu literaturu 1847 goda [A look at Russian literature of 1847] // V.G. Belinsky. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. X. Stat'i i retsenzii. 1846-1848 [Complete works in 13 volumes. Vol. X. Articles and reviews. 1846–1848]. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)

- Birzhakova, Ye.E., Voynova, L.A., Kutina, L.L.* (1972) Ocherki po istoricheskoy leksikologii. russkiy yazyk XVIII v. Yazykovyye kontakty i zaimstvovaniya [Essays on historical lexicology Russian language of the 18th century. Language contacts and borrowings]. L. (In Russ.)
- Breiter, M.A.* (1997) Anglitsizmy v russkom yazyke [Anglicisms in the Russian language]. M. (In Russ.)
- Budazhapova, L.B., Kharanutova, D.Sh.* (2023). Zaimstvovannaya buddiyskaya leksika v mongol'skikh yazykakh [Borrowed Buddhist vocabulary in Mongolian languages] [Online] // Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]. No. 2 (14). Pp. 64–78. (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-64-78. Available at:<http://sociolinguistics.ru>. Access date: 22.11.2023 ISSN 2713-2951
- Weinreich, W.* (1979) Yazykovyye kontakty [Language contacts] / Transl. from English. Kyiv. (In Russ.)
- Vasilevskaya, I.A.* (1966) K voprosu o formal'noy dubletnosti inoyazychnoy leksiki v zaimstvuyushchem yazyke: (Na materiale russkogo yazyka XVIII v.) [On the issue of formal doubletness of foreign language vocabulary in the borrowing language: (Based on the material of the Russian language of the 18th century)] // Protsessy formirovaniya leksiki russkogo literaturnogo yazyka [Processes of formation vocabulary of the Russian literary language]. M.; L. (In Russ.)
- Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G.* (1990) Jazyk i kul'tura [Language and culture]. M. (In Russ.)
- Vinogradov, V.V.* (1947) Russkiy yazyk [Russian language]. M.; L. (In Russ.)
- Vorotnikov, Ju.L.* (2006) «Jazykovaja kartina mira»: Traktovka ponjatija ["Linguistic picture of the world": Interpretation of the concept] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 2. (In Russ.)
- Galdi, L.* (1958) Slova romanskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke [Words of Romance origin in Russian] / Transl. from French. M. (In Russ.)
- Zaimstvovaniya russkogo yazyka v istoriko-funktsional'nom aspekte [Borrowings of the Russian language in the historical and functional aspect] (1991). Kazan: Kazan University Publishing House. (In Russ.)
- Kazkenova, A.K.* (2013) Ontologiya zaimstvovannogo slova [Ontology of a borrowed word]. M.: FLINTA. 247 p. (In Russ.)
- Kim Yuan-Fu, P.L.* (1973) Fonetika i orfografiya zaimstvovannogo slova [Phonetics and spelling of a borrowed word] // Zarubezhnoye yazykoznanie i literaturovedeniye [Foreign linguistics and literary criticism]. Issue 3. Alma-Ata. (In Russ.)
- Kolesnik, N.G.* (2021) Novejshie ukrainskie zaimstvovaniya v sovremennom russkom jazyke [The latest Ukrainian borrowings in modern Russian] [Online] // Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]. 2021. No 4 (8). Pp. 47-59. Available at: [http:// sociolinguistics.ru](http://sociolinguistics.ru). Access date: 22.11.2023 (In Russ.)
- Kostomarov, V.G.* (1999) Yazykovoy vkus epokhi: (Yazyk i vremya). [Linguistic taste of the era:(Language and time)]. [SPb.]: Zlatoust. (In Russ.)
- Krysin, L.P.* (1968). Inozazychnye slova v sovremennom russkom jazyke [Foreign words in the modern Russian language]. M.: Nauka. 208 p. (In Russ.)
- Krysin, L.P.* (2004) Russkoye slovo, svoye i chuzhoye: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike [Russian word, one's own and someone else's: Studies in modern Russian language and sociolinguistics]. M.: Languages of Slavic culture. 888 p. (In Russ.).
- Krysin, L.P.* (2012) Sovremennyy slovar' inostrannykh slov [Modern dictionary of foreign words]. M. (In Russ.)
- Krysin, L.P.* (2020) Zaimstvovaniye [Borrowing] // Russkiy yazyk: Entsiklopediya [Russian language: Encyclopedia] / Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov RAS; Under the general editorship of A.M. Moldovan. 3rd ed., revised. and additional. M.: AST- PRESS SCHOOL. 904 pp. Pp. 183–185 (Fundamental dictionaries). (In Russ.).
- Lauchyute, Ju.A.* (1972) Slovar' baltizmov v slavjanskikh jazykakh [Dictionary of Baltisms in Slavic languages]. L. (In Russ.)

- Lotte, D.S.* (1982) Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov [Issues of borrowing and organizing foreign language terms and term elements]. M. (In Russ.)
- Marinova, E.V.* (2008) Inozazychnye slova v russkoj rechi konca XX – nachala XXI v.: Problemy osvoenija i funkcionirovanija [Foreign words in Russian speech of the late XX – early XXI century: problems of development and functioning]. M.: ELPIS. (In Russ.)
- Melioransky, P.M.* (1905) Zaimstvovannyye vostochnyye slova v russkoj pis'mennosti domongol'skogo vremeni [Borrowed eastern words in Russian writing of the pre-Mongol period] // *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk* [News of the Department of Russian Language and Literature Academy of Sciences]. Vol. X. Book 4. (In Russ.)
- Mikhailovskaya, N.G.* (1983) Varianty «bezekvivalentnoj» («ekzoticheskoj») leksiki [Variants of “non-equivalent” (“exotic”) vocabulary] // *Literaturnaya norma v leksike i frazeologii* [Literary norm in vocabulary and phraseology]. M. (In Russ.)
- Oreshkina, M.V.* (1994) Tjurkskie slova v sovremennom russkom jazyke: Problemy osvoenija [Turkic words in modern Russian: Problems development]. M.: Academia. 160 p. (In Russ.)
- Oreshkina, M.V.* (2022) Lingvokul'turologicheskoye osvoyeniye tyurkskikh zaimstvovaniy v russkom jazyke [Linguistic and cultural development of Turkic borrowings in the Russian language] [online] // *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. No. 1 (9). Pp. 47–79. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-47-79. Available at: <http://sociolinguistics.ru> Access date: 22.11.2023. ISSN 2713-2951
- Pisani, V.* (1956) Etimologiya. Istoriya – problemy – metod [Etymology. History – problems – method] / Transl. from Italian. M. (In Russ.)
- Protchenko, I.F.* (1985) Leksika i slovoobrazovaniye russkogo yazyka sovetskoy epokhi: Sotsiolingvisticheskiy aspekt [Vocabulary and word formation of the Russian language of the Soviet era: Sociolinguistic aspect]. 2nd ed. M. (In Russ.)
- Pushkin, A.S.* (1978) O predislovii g-na Lemonte k perevodu basen I.A. Krylova [About Mr. Lemonte's preface to the translation of I.A. Krylov's fables] // *A.S. Pushkin. Polnoye sobraniye sochineniy: V 10 tomakh* [Complete works: In 10 volumes]. L.: Nauka, 1977–1979. Vol. 7. Criticism and journalism. Pp. 19–24. (In Russ.)
- Rosenzweig, V.Yu.* (1972) Yazykovyye kontakty [Language contacts]. M. (In Russ.)
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms] / Ed. by V.Yu. Mikhalchenko; Institute of Linguistics RAS. M. 312 p. (In Russ.)
- Stepanov, G.V.* (1979) K probleme yazykovogo var'irovaniya [On the problem of language variation]. M. (In Russ.)
- Superanskaya, A.V.* (1962) Zaimstvovaniye slov i prakticheskaya transkriptsiya [Borrowing words and practical transcription]. M. (In Russ.)
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov* (2007) [Explanatory dictionary of the Russian language including information about the origin of words] / RAS. Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradova; ed. by N.Yu. Shvedova. M.: Azbukovnik. 1175 p. (In Russ.)
- Trubeckoy, N.S.* (1999) Vavilonskaja bashnja i smeshenie jazykov [The Tower of Babel and the Confusion of Languages] // *N.S. Trubeckoj. Nasledie Chingishana* [Legacy of Genghis Khan]. M. (In Russ.)
- Vasmer, M.* (1986) Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vol.] / Transl. from German. 2nd ed., stereotype / Ed. B.A. Larin. Vol. 1–4. M.: Progress. (In Russ.)
- Haugen, E.* (1972) Protsess zaimstvovaniya [Borrowing process] // *Novoye v lingvistike* [New linguistics]. Issue VI. Language contacts. M. (In Russ.)
- Shansky, N.M., Ivanov, V.V., Shanskaya, T.V.* (1975) Kratkiy etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Brief etymological dictionary of the Russian language] / Ed. S.G. Barkhudarov. 3rd ed., rev. and additional. M.: Enlightenment. (In Russ.)

- Shakhrai, O.B.* (1961) К проблеме классификации заимствованной лексики [On the problem of classification of borrowed vocabulary] // *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. No. 2. (In Russ.).
- Yunaleeva, R.A.* (2005) *Tyurkizmy v russkoy klassike: Slovar' s tekstovymi illyustratsiyami* [Turkisms in Russian classics: Dictionary with text illustrations]. Kazan: Taglimat. 172 p. (In Russ.)
- Yazyk i obshchestvo: Entsiklopediya* [Language and Society: Encyclopedia] (2016) / Chief ed. V.Yu. Mikhanchenko. M.: Azbukovnik. (In Russ.)
- Yazyk moy – drug moy* [My tongue is my friend] (1988) / Compiled by L.T. Grigoryan. M: Prosveshchenie. (In Russ.)
- Ajdukovich J.* (2008) About notion «transconceptualization» // *Cognitive Modeling in Linguistics.Proceedings of the XInternational Conference*. Bechichi, Montenegro, September 06–13. (In Russ.)
- Hasan Berkcan Simsek* (2023) The Contested Legacy of Borrowing: Attitudes of Turkish Speakers to Arabic and Persian Loanwords in Turkish [online] // *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. No. 2 (14). Pp. 79–96. DOI: 10.37892/2713-2951-2-14-79-97. Available at: [http:// sociolinguistics.ru](http://sociolinguistics.ru). ISSN 2713-2951
- Shibata Takeshi* (1993) *Gairaigo wa nihongo o midasu ka* [Does the gairaigo spoil the Japanese language?] // *Gairaigo*. Tokyo.
- Sotoyama Shigehiko* (1993) *Gairaigo o ukeireru shinri* [Soul taking gairaigo] // *Gairaigo*. Tokyo.
- Stanlaw J.* (2004) *Japanese Language: Language and Culture Contact*. Hong Kong.

М.В. Орешкина,

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Орешкина Мария Васильевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, Институт языкознания РАН, Россия.

Адрес: Большой Кисловский пер., 1/1, 125009, г. Москва, Российская Федерация

Эл. адрес: m.oreshkina@iling-ran.ru

Oreshkina Maria Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, senior researcher at Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Address: Bolshoi Kislovsky lane, 1/1, 125009, Moscow, Russian Federation

Email address: m.oreshkina@iling-ran.ru

Для цитирования: *Орешкина М.В.* Заимствование языковое // *Социолингвистика*. 2023. № 3 (15). С. 147–170 DOI:10.37892/2713-2951-3-15-147-170

For citation: *Oreshkina, M.V.* Language borrowing // *Sociolinguistics*. 2023. No. 3 (15). Pp. 147–170. (In Russ.) 10.37892/2713-2951-3-15-147-170

The article was submitted 15.10.2023;
approved after reviewing 16.11.2023;
accepted for publication 22.11.2023